

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-О12-3СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Лутова В.Н.
судей	Пелевина Н.П. и Нестерова В.В.
при секретаре	Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 7 марта 2012 года кассационные представление государственного обвинителя Васильева М.С. и жалобу потерпевшего Б [REDACTED] на приговор с участием присяжных заседателей Владимирского областного суда от 18 ноября 2011 года, которым

ТРОСТИН И [REDACTED] И [REDACTED]

ЕРМАКОВ С [REDACTED] О [REDACTED]

оправданы по ст.ст. 126 ч.2 пп. «а», «д», 105 ч.2 п.п. «в», «ж» УК РФ на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за неустановлением события преступлений.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Гурову В.Ю., поддержавшую представление государственного обвинителя по изложенным в нём доводам, полагавшей обоснованной жалобу потерпевшего и считающую необходимым приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, объяснения оправданного Тростина И.И., адвоката Митрохиной Л.Н., защитника Тимакова А.А., возражавших против удовлетворения кассационных представления и жалобы потерпевшего, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Тростин И.и. и Ермаков С.О. обвинялись в похищении по предварительному сговору заведомо несовершеннолетней Б [REDACTED], и её убийстве группой лиц при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 16 ноября 2011 года признаны недоказанными события преступлений, в которых обвинялись Тростин И.и. и Ермаков С.О., которые указанным приговором были оправданы за неустановлением события преступления.

В кассационном представлении указано, что в нарушение ч.6 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей оправданный Тростин И.И. заявил, что его показания на следствии фактически были сфальсифицированы, поскольку он был готов подписать любые показания, тем самым до присяжных заседателей была доведена недопустимая информация. В нарушение требований ст.ст. 334 и 336 ч.7 УПК РФ стороной защиты задавались вопросы свидетелям по личности свидетеля М [REDACTED], не имеющие отношения к данному делу, что формировало у присяжных заседателей негативную оценку о его личности. В нарушение требований ч.2 ст. 336 УПК РФ оправданный Тростин И.и. в прениях негативной характеризовал данные о личности свидетеля обвинения Д [REDACTED] [REDACTED] заявив о наличии у него психический расстройств, поставив тем самым под сомнение объективность и достоверность его показаний. Одновременно указано, что в ходе предварительного и судебного следствия в сети Интернет и средствах массовой информации активно обсуждались вопросы недозволенных методов ведения следствия, искажались фактические обстоятельства дела и действия правоохранительных органов для создания убеждения и необоснованном привлечении Тростина И.И. к уголовной ответственности. Поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Тростина И.И. и Ермакова С.О. и направлении дела на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе и дополнении к ней потерпевший Б [REDACTED] указывает, что в нарушение ч.2 ст. 385 УПК РФ и требований ст.ст. 334-336 УПК РФ при попустительстве председательствующего стороной защиты исследовались данные характеристик о личности свидетелей Д [REDACTED] и М [REDACTED], обсуждались вопросы процессуального характера и процедуры проведения следственных действий. Начиная со стадии предварительного следствия в средствах массовой информации формировалось общественное мнение в пользу обвиняемых, что являлось незаконным воздействием на присяжных заседателей, которые не были изолированы от этого. Он, как потерпевший, не мог принять участия в трёх судебных заседаниях, которые проходились в его отсутствие, однако председательствующий не ознакомил его с показаниями свидетелей, данных в его отсутствие, ограничив его право на исследование доказательств. В судебном заседании было ограничено право стороны обвинения на предоставление доказательств виновности обвиняемых, и в результате допущенных нарушений уголовно-процессуального закона у присяжных заседателей было сформировано мнение о непричастности Тростина и Ермакова к совершению преступлений. Защитником Митрохиной Л.Н. с целью дискредитации доказательств перед присяжными заседателями доводились до сведения недопустимые сведения о личностях участников процесса, вызывающие у них необъективное суждение об осуждённых, а председательствующий замечания защитнику делала несвоевременно. В ходе судебного разбирательства выяснялись вопросы, не относящиеся к похищению и убийству его дочери. Просит приговор в отношении Тростина И.И. и Ермакова С.О. отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на доводы адвоката Митрохиной Л.Н. и защитника Тимакова А.А. на кассационное представление и жалобу потерпевшего они считают их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы потерпевшей, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как видно из материалов дела, судебное разбирательство проведено в соответствии с общими правилами судопроизводства и особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренными главой 42 УПК РФ.

Предварительное слушание и составление предварительного списка присяжных заседателей проведены с учётом требований ст.ст. 325, 326 УПК РФ, а подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст.ст. 327, 328 УПК РФ,

при этом сторонам были разъяснены их процессуальные права, обеспечена возможность их реализации на основе принципов равенства сторон и состязательности.

Каких-либо заявлений на вопрос председательствующего о тенденциозности состава коллегии присяжных от сторон не поступало, поэтому не имелось оснований считать состав коллегии присяжных заседателей незаконным, что не оспаривается и в кассационных представлении и жалобе.

Доказательства по делу исследованы полно, всесторонне и объективно, на основе принципов состязательности и равенства прав сторон.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, в соответствии с поставленными вопросами, по поводу которых у сторон замечаний не имелось, с учётом требований ст. 252 УПК РФ.

Доводы представления и жалобы о том, что в ходе судебного разбирательства оправданными и их защитой до присяжных заседателей доводились данные, не подлежащие обсуждению с их участием, не могут свидетельствовать о нарушении процессуальной процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания видно, что во всех необходимых случаях председательствующий снимал недопустимые вопросы и просил не принимать их во внимание при вынесении вердикта, что было сделано и в напутственном слове, соответствующем требованиям ст. 340 УПК РФ. Такие действия председательствующего соответствуют требованиям закона и не могли сориентировать присяжных заседателей на вынесение ими необъективного вердикта.

Указание в жалобе и представлении на то, что средствами массовой информации широко обсуждался данный процесс с уклоном на необоснованное привлечение к уголовной ответственности Тростина и Ермакова, не может свидетельствовать о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, поскольку законом не предусмотрено их полной изоляции от получения информации из указанных источников, и их объективность гарантирована только принесённой ими присягой, что не может являться нарушением уголовно-процессуального закона, влекущем отмену приговора, постановленного с их участием.

Юридическая квалификация содеянного, связанная с отсутствием события преступления, полностью соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей, которые единодушно дали ответ на поставленный

вопрос, и у суда не имелось никаких оснований для принятия другого решения, кроме оправдания данных лиц за отсутствием события преступления, что и было сделано приговором суда.

Таким образом, в кассационных представлении и жалобе не приведено никаких данных, которые бы свидетельствовали о незаконности действий суда и постановленного им приговора.

Оснований для удовлетворения кассационных представления и жалобы по изложенным в них доводам не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор с участием присяжных заседателей Владимирского областного суда от 18 ноября 2011 года в отношении Тростина И [] И [] и Ермакова С [] О [] оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Васильева М.С. и жалобу потерпевшего Б [] – без удовлетворения.

Председательствующий Лутов В.Н.
Судьи: Пелевин Н.П. и Нестеров В.В.

ВЕРНО
Судья Верховного Суда Российской Федерации

[] Н.П.Пелевин

« 30 » марта 2012 г.

